А. В. Микляева

ВОЗРАСТНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРВОГО ВПЕЧАТЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О ПРЕПОДАВАТЕЛЕ

Представлены результаты эксперимента, направленного на изучение роли возрастных категоризаций в формировании первого впечатления студентов о преподавателе. Показано, что возрастная категоризация является наиболее актуальным видом социальной категоризации в процессе восприятия преподавателя студентами. Возрастная категоризация, сопряженная со статусно-ролевой и достоверно чаще используемая студентами с характерно выраженной идентификацией с собственной возрастной группой (вне зависимости от уровня межвозрастной толерантности), оказывается особенно актуальной в тех ситуациях, когда статус преподавателя не соответствует ожидаемому и требует «дополнительной проверки».

Ключевые слова: возрастное взаимодействие, возрастная категоризация, педагогическое взаимодействие.

A. Miklyaeva

AGE CATEGORIZATION DURING THE FORMATION OF THE FIRST IMPRESSION OF STUDENTS ABOUT THE TEACHER

The results of experimental findings of age categorization role in the formation of students' first impressions of the teacher are presented. It has been found out that age categorization is the most important kind of social categorization during students' perception of the teacher. Age categorization, connected with status-role, is used more often by those students who tend to express identification with their own age group (irrelevantly of the inter-age tolerance level). It appears especially important in those situations when the status of the teacher does not correspond with students' expectations and demands an «additional check».

Keywords: age interaction, age categorisation, pedagogical interaction.

В отечественной психологии сложилась многолетняя традиция использовать понятие «возраст» для описания проблем психологии развития, где оно используется в контексте проблемы онтогенеза, и несколько позже в психологии личности, позволившей связать его с категорией «жизненный путь». Однако многозначность этого понятия позволяет найти в нем и другие научно-психологические смыслы. В частности, интересным и крайне важным представляется использование категории «возраст» для анализа широкого круга социально-психологических проблем. Если в зарубежной психологии сегодня насчитываются сотни работ, в которых возраст рассматривается в качестве «одной из основных социально-познавательных категорий» (например, [7; 8; 9]), то в отечественной психологической литературе этот вопрос освещен крайне фрагментарно (см., например, [1; 2; 3]).

На наш взгляд, социально-психологическая интерпретация «возраста» лежит в плоскости интерпретации обществом хронологического возраста людей с позиций наделения его теми или иными правами и обязанностями, приписывания ему различных психологических и социальных свойств, определения его места в системе общественной стратификации. Такой подход к проблеме возраста позволяет рассматривать ее через призму теории социальной

идентичности [12], которая дает основания понимать возраст как одно из оснований социальной категоризации.

Социальная категоризация видоизменяет основу социальной перцепции таким образом, что люди воспринимаются не на основе своих уникальных индивидуальных характеристик, а на основании разделяемых группой людей признаков данной социальной категории. В итоге восприятие строится на основании прототипов ин- и аутгруппы, противопоставляемых друг другу [13]. Возрастная категоризация, таким образом, может рассматриваться как один из аспектов социальной категоризации, когнитивный процесс, который позволяет человеку относить себя и окружающих к тем или иным возрастным группам, акцентировать различия между ними и смягчать различия внутри групп.

Зарубежными социальными психологами показано, что именно возрастные признаки человека замечает его партнер по общению в числе первых характеристик [6], что делает отражаемые субъектом возрастные характеристики партнера по взаимодействию важнейшим фактором формирования первого впечатления о нем. При этом роль возраста партнера в процессе социального познания чаще всего не осознается [10; 11].

В проведенном нами эксперименте изучалась роль возрастных категоризаций в формировании первого впечатления студентов о преподавателе. Выбор именно ситуации педагогического взаимодействия был обусловлен имеющимися в литературе данными об актуальности возрастных категоризаций в подобных ситуациях [5].

Эксперимент проводился в три этапа.

На первом этапе проводился отбор стимульных фотографий. Для этого из 96 фотографий фокус-группой из пяти преподавателей, работающих в системе высшего образования более пяти лет, были отобраны 30 фотографий, максимально различных по следующим признакам:

– пол;
– возраст;
– этническая принадлежность;
– стиль оформления внешнего облика;
– эмоциональное состояние, отраженное на фотографии.

На втором этапе 34 студентам было предложено выступить в роли экспертов и оценить предъявленные им фотографии по признакам возраста и наиболее вероятного профессионального статуса. Возраст оценивался в категориях возрастных социальных групп («молодой человек», «взрослый», «пожилой человек»). Вероятный профессиональный статус описывался с использованием категорий, обозначающих преподавательские должности в высших учебных заведениях: «ассистент», «старший преподаватель», «доцент», «профессор». Каждый эксперт имел возможность отнести ту или иную фотографию только к одной возрастной и одной статусно-ролевой категории.

В дальнейшем подсчитывалась частота использования каждой возрастной и статусно-ролевой категории для характеристики той или иной фотографии. На основании частотного анализа были отобраны 16 фотографий, воспринимаемых студентами максимально однозначно, о чем свидетельствовали их одинаковые категоризации по возрастному и статусно-ролевому признакам более чем 70% студентов-экспертов (см. табл. 1).

Отобранные фотографии использовались в качестве стимульного материала на третьем этапе исследования, являвшемся основным. Каждая из отобранных фотографий вошла в два стимульных набора, в одном из которых она комментировалась в соответствии со статусно-ролевой позицией, приписанной ей студентами на втором этапе исследования, а в другом ее статус был либо завышен, либо занижен на основе рекомендаций, высказанных представителями преподавательской фокус-группы (см. табл. 1).

Таблица 1

Характеристика фотографий, отобранных для основного этапа эксперимента

Номер фото-графии	*Пол*	*Результаты экспертной оценки*		*Статусно-ролевая категория фотографии*	
		возраст	*статус*	*в наборе 1*	*в наборе 2*
1	Муж.	взрослый	доцент	профессор	доцент
2	Жен.	взрослый	ст. преподаватель	доцент	ст. преподаватель
3	Муж.	взрослый	профессор	доцент	профессор
4	Муж.	молодой	ст. преподаватель	ст. преподаватель	доцент
5	Жен.	взрослый	доцент	ст. преподаватель	доцент
6	Жен.	пожилой	профессор	доцент	профессор
7	Муж.	пожилой	профессор	профессор	доцент
8	Муж.	взрослый	доцент	доцент	ст. преподаватель
9	Муж.	взрослый	доцент	доцент	ст. преподаватель
10	Жен.	молодой	ассистент	ассистент	ст. преподаватель
11	Жен.	взрослый	доцент	ст. преподаватель	доцент
12	Муж.	молодой	ст. преподаватель	доцент	ст. преподаватель
13	Муж.	молодой	ассистент	ст. преподаватель	доцент
14	Жен.	взрослый	доцент	доцент	ассистент
15	Жен.	взрослый	доцент	доцент	ст. преподаватель
16	Жен.	пожилой	профессор	ст. преподаватель	профессор

На третьем этапе экспериментальная группа студентов, состоящая из 24 человек (17 девушек и 9 юношей в возрасте 18–20 лет, студенты III–IV курсов высших учебных заведений гуманитарного, технического, медицинского профилей), оценивала стимульные фотографии. Для этого группа была разделена на две подгруппы, уравненные по количеству испытуемых, по поло-возрастным признакам и по образовательному профилю. Каждой группе предъявлялся один из двух наборов фотографий. Оценка включала в себя несколько процедур. Во-первых, для оценки фотографий использовался модифицированный вариант репертуарной решетки, с помощью которой выделялись основные признаки, по которым студенты категоризируют преподавателя в процессе формирования первого впечатления. Во-вторых, фотографии ранжировались по шкале «преподаватель, с которым мне было бы максимально комфортно — преподаватель, с которым мне было бы совсем некомфортно» с дальнейшим подсчетом среднего значения и с формированием обобщенного рангового ряда. Кроме того, оценивалась социальная толерантность подростков, с этой целью применялся опросник ВИКТИ [4].

Результаты исследования показали, что социальные категоризации, в число которых входят и категоризации по возрастным признакам, в целом составляют менее 10% от общего количества категоризирующих признаков, выделенных испытуемыми (см. табл. 2). Среди этих признаков уверенно лидируют широко физиогномические признаки (0,326 от общего количества) и характеристики оформления внешности (0,288).

Однако, на наш взгляд, эти данные не говорят о том, что социальные категоризации играют незначительную роль в формировании первого впечатления студентов о преподавателе. Дело в том, что набор характеристик для каждого социально-категоризирующего признака органичен (для возрастных признаков — «ребенок»,

«молодой», «взрослый», «пожилой», для гендерных — «мужчина», «женщина», для статусно-ролевых — «профессор», «доцент», «старший преподаватель» и «ассистент» и т. д.), в то время как для физиогномических признаков и признаков оформления внешнего облика подобные характеристики исчисляются сотнями. Поэтому нам представляется, что наряду с показателем удельного веса признака в общем объеме категоризаций целесообразно ориентироваться также на процентную частоту их использования испытуемыми (см. табл. 2).

Очевидно, что различные социальные признаки составляют 0,090 от общего числа всех оснований для категоризации, предложенных испытуемыми, однако при этом используются подавляющим большинством испытуемых (91,67%), что, на наш взгляд, является прямым указанием на их актуальность в процессе формирования у студентов первого впечатления о преподавателе. Доминирующую роль среди социально-категоризирующих признаков играют возрастные характеристики (см. рис.).

Возрастные признаки составляют 0,733 от общего числа социальных категоризаций, в то время как этнические — 0,033, статусно-ролевые — 0,067, а гендерные — 0,167. На наш взгляд, подобное доминирование возрастных признаков объясняется тем, что взаимодействие «преподаватель — студент» характеризуется формальным статусно-ролевым неравноправием, тесно сопряженным с возрастом, причем статус преподавателя всегда выше, чем статус студента. Если по другим социально-демографическим признакам (половым, этническим и др.) группа преподавателей в целом отличается от студенческой группы незначительно, то возрастные различия между ними проявляются наиболее ярко.

Таблица 2

Удельный вес и частота использования различных видов категоризаций в формировании первого впечатления студентов о преподавателе

Вид категоризаций	*Удельный вес*	*Частота использования, %*
1. Физиогномические признаки	0,326	100,00
2. Оформление внешнего облика	0,288	83,33
3. Характерологические признаки	0,138	45,83
4. Мимические признаки	0,099	45,83
5. Социальные признаки	0,090	91,67
6. Общая оценка привлекательности	0,059	20,83

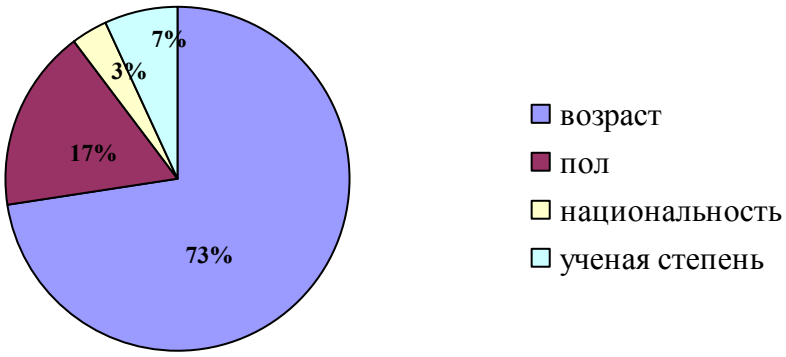

Рис. Значимость различных социальных категоризаций в процессе формирования первого впечатления студентов о преподавателе

Этот вывод подтверждается и тем, что, несмотря на отсутствие статистически значимых взаимосвязей между использованием возрастной категоризации и уровнем возрастной толерантности испытуемых, наблюдается значимая положительная взаимосвязь между использованием студентом возрастной категоризации в процессе формирования первого впечатления о преподавателе и показателем принятия собственного возраста ($\varphi^*=2{,}40$, $p<0{,}01$). Чаще используют возрастную категоризацию те студенты, для которых характерна выраженная идентификация с собственной возрастной группой (по результатам наших предыдущих исследований мы можем утверждать, что это — «молодежь»), что позволяет им использовать возрастной признак для дифференциации окружающих людей на «своих» и «чужих».

Результаты, представленные в таблице 3, показывают, что частота использования возрастной категоризации при формировании первого впечатления не связана с тем, к какой возрастной группе принадлежит преподаватель. Наблюдаемые различия усредненной частоты возрастных категоризаций в описаниях взрослых преподавателей по сравнению с молодыми и пожилыми, вероятнее всего, объясняются неравномерной представленностью в стимульном материале фотографий, относящихся к разным возрастным группам.

Полученные данные свидетельствуют о том, что однозначных связей между возрастной категоризацией преподавателя и оценкой его привлекательности нет. В частности, не наблюдается эффектов ингруппового фаворитизма и аутгрупповой дискриминации. Это свидетельствует о том, что возрастные признаки преподавателя, несмотря на свою актуальность, не оказывают «в чистом виде» определяющего воздействия на характер формирующегося первого впечатления о нем.

Таблица 3

Частота использования возрастных признаков для категоризации, оценка привлекательности преподавателя и количество приписываемых ему положительных качеств в ситуациях совпадения и несовпадения приписываемого статуса с ожидаемым

Номер фотографии	*Статус совпадает с ожидаемым*			*Статус не совпадает с ожидаемым*		
	ранг	*возрастные категоризации, %*	*положительные качества, %*	*ранг*	*возрастные категоризации, %*	*положительные качества, %*
1	8	57,4	0	2	23,5	100,0
2	11	14,3	0	10	5,9	83,3
3	15	0	0	14	5,9	23,5
4	9	0	81,8	4	14,3	0
5	6	14,3	38,5	7	5,9	50,0
6	10	0	60,0	9	5,9	54,5
7	7	52,9	78,6	1	57,1	100,0
8	5	0	90,0	8	0	50,2
9	12	0	37,5	13	0	16,7
10	1	70,6	96,4	3	57,1	69,2
11	4	0	71,4	5	11,8	88,9
12	14	0	70,0	12	17,7	61,5
13	13	5,9	25,0	15	0	0
14	2	28,6	33,3	11	17,7	81,8
15	16	5,9	2,5	16	0	6,3
16	3	57,2	71,4	6	41,2	90,0

Однако прослеживается довольно выраженная тенденция (критерий φ*, 0,05 < p< < 0,15), иллюстрирующая взаимосвязь возрастной категоризации преподавателя в процессе формирования первого впечатления и совпадения / несовпадения его реального и ожидаемого статуса. В ситуации, когда приписанный экспериментатором фотографии статус превышает ожидаемый, наименее привлекательными оказываются те преподаватели, которые характеризуются как более старшие по возрасту, им реже приписываются положительные качества. Напротив, в ситуации понижения приписываемого статуса относительно ожидаемого более старшие преподаватели оказываются более привлекательными, чем молодые, и, кроме того, чаще категоризируются по возрастному признаку. Для преподавателей, названных «молодыми», существует обратная тенденция. При этом аналогичных взаимосвязей с признаком «пол преподавателя» не было выявлено ни на уровне статистической достоверности, ни на уровне тенденций.

На наш взгляд, полученные данные свидетельствуют о том, что возрастная категоризация становится актуальной в тех ситуациях, когда заложенное в структуре ситуации взаимодействия основание — статус преподавателя — подвергается сомнению и требует «дополнительной проверки». Кроме того, здесь косвенно проявляются эффекты ингруппового фаворитизма и «черной овцы», которые позволяют выше оценивать позитивные карьерные сдвиги у представителей собственной возрастной группы по сравнению с другими и крайне негативно относиться к их «карьерным провалам». Чрезмерно быстрый карьерный рост представителей возрастных аутгрупп, напротив, в глазах студентов снижает привлекательность преподавателя, в то время как замедленный темп продвижения по карьерной лестнице может выглядеть вполне оправданным.

Таким образом, проведенный эксперимент позволяет сделать следующие выводы:

- В процессе формирования первого впечатления о преподавателе актуальным основанием для категоризации являются различные социальные признаки, которые используют более чем 90% студентов. При этом доминирующую роль среди них играют возрастные характеристики, по которым студенческая группа наиболее ярко отличается от преподавательской.
- Возрастная категоризация, позволяющая дифференцировать окружающих людей на «своих» и «чужих» по признаку возраста, достоверно чаще используется теми студентами, для которых характерна выраженная идентификация с собственной возрастной группой, «чувство *мы*», основанное на единстве возраста. При этом использование возрастной категоризации не связано с низким или, напротив, с высоким уровнем возрастной толерантности испытуемых.
- Возрастная категоризация тесно сопряжена со статусно-ролевой категоризацией и оказывается особенно актуальной в тех ситуациях, когда статус преподавателя не соответствует ожидаемому и требует «дополнительной проверки».
- Сопряженность возрастного и статусно-ролевого оснований для категоризации преподавателя студентами подтверждается и их взаимным вкладом в проявление таких эффектов межгруппового восприятия, как ингрупповой фаворитизм и эффект «черной овцы».

Безусловно, полученные результаты характеризуют только первые моменты взаимодействия студентов и преподавателя. На последующих этапах первое впечатление многократно трансформируется под воздействием широкого спектра факторов, в частности, коммуникативных особенностей преподавателя, способа подачи материала, отношения студентов к изучаемому предмету и т. д. Однако на основе представленных данных можно утверждать, что в первые моменты общения одним из важнейших факторов формирования первого впе-

чатления студентов о преподавателе является именно отражение его возрастных признаков, сопряженных со статусно-ролевой позицией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Глуханюк Н. С., Гершкович Т. Б.* Поздний возраст и стратегии его освоения. М.: МПСИ, 2003.
2. *Кон И. С.* Ребенок и общество. М.: Издательский центр «Академия», 2003.
3. *Краснова О. В., Лидерс А. Г.* Социальная психология старости. М.: Academia, 2002.
4. *Почебут Л. Г.* Взаимопонимание культур: методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности: Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.
5. *Чайка Р. П.* Деятельность субъектов образования по профилактике и разрешению межличностных конфликтов между учителями и учащимися в средней школе: Автореф. дис. … канд. психол. наук. Тверь, 2001.
6. *Cuddy A. J. C., Fiske S. T.* Doddering but dear: process, content, and function in stereotyping of older persons // Ageism. Stereotyping and Prejudice against Older Persons /Edited by Todd D. Nelson. N. Y.: Brandford book, 2002. P. 3–27
7. *Hummert M. L., Garstka T. A., O'Brien L. T., Greenwald A. G., Mellott D. S.* Using the Implicit Association Test to Measure Age Differences in Implicit Social Cognitions // Psychology and Aging. 2002. Vol. 17. No. 3. P. 482–495
8. *Kite M. E., Stockdale G. D., Whitley Jr. B. E., Johnson B. T.* Attitudes toward younger and older adults: an updated meta-analytic review // Journal of Social Issues. 2005. Vol. 61. No. 2. P. 241–266
9. *Kunda Z.* Social cognition. Cambridge, MA: MIT Press, 1999.
10. *Levy B. R., Hausdorff J. M., Hencke R., Wei J. Y.* Reducing cardiovascular stress with positive self-stereotypes of aging // Journal of Gerontology: Psychological Sciences. 2000. Vol. 55B. P. 205–213.
11. *Perdue C. W., Gurtman M. B.* Evidence for the automaticity of ageism // Journal of Experimental Social Psychology. 1990. Vol. 26. P. 199–216.
12. *Tajfel H., Turner J.* An intergrative theory of intergroup conflict // The Social Psychology of Intergroup Relations. / Ed. by W. G. Austin and S. Worchel. Monterey, Books Publishing Company, 1979. P. 33–49.
13. *Turner J. C.* Towards a cognitive redefinition of the social group // Social identity and intergroup relations / H. Tajfel (Ed.). Cambridge, UK: Cambridge University Press and Paris: Editions de la Maison des Sciences de l'Homme, 1982. P. 15–40.

REFERENCES

1. *Glukhanjuk N. S., Gershkovich T. B.* Pozdnij vozrast i strategii ego osvoenija. M.: MPSI, 2003.
2. *Kon I. S.* Rebenok i obshchestvo. M.: Izdatel'skij centr "Akademija", 2003.
3. Krasnova O. V., Liders A. G. Social'naja psikhologija starosti. M.: Academia, 2002.
4. Pochebut L. G. Vzaimoponimanie kul'tur: metodologija i metody ehtnicheskoj i kross-kul'turnoj psikhologii. Psikhologija mezhehtnicheskoj tole-rantnosti: Uchebnoe posobie. SPb.: izd-vo SPbGU, 2005.
5. Chajjka R. P. Dejatel'nost' sub"ektov obrazovanija po profilaktike i raz-resheniju mezhlichnostnykh konfliktov mezhdu uchiteljami i uchashhimisja v srednejj shkole: Avtoref. dis. … kand. psihol. nauk. Tver', 2001.
6. Cuddy A. J. C., Fiske S. T. Doddering but dear: process, content, and function in stereotyping of older persons // Ageism. Stereotyping and Prejudice against Older Persons /Edited by Todd D. Nelson. N. Y.: Brandford book, 2002. p. 3–27
7. Hummert M. L., Garstka T. A., O'Brien L. T., Greenwald A. G., Mellott D. S. Using the Implicit Association Test to Measure Age Differences in Implicit Social Cognitions // Psychology and Aging. 2002. Vol. 17. No. 3. p. 482–495
8. Kite M. E., Stockdale G. D., Whitley Jr. B. E., Johnson B. T. Attitudes toward younger and older adults: an updated meta-analytic review // Journal of Social Issues. 2005. Vol. 61. No. 2. P. 241–266
9. Kunda Z. Social cognition. Cambridge, MA: MIT Press, 1999.
10. Levy B. R., Hausdorff J. M., Hencke R., Wei J. Y. Reducing cardiovascular stress with positive self-stereotypes of aging // Journal of Gerontology: Psychological Sciences. 2000. Vol. 55B. P. 205–213.

11. Perdue C. W., Gurtman M. B. Evidence for the automaticity of ageism // Journal of Experimental Social Psychology. 1990. Vol. 26. P. 199–216.

12. Tajfel H., Turner J. An intergrative theory of intergroup conflict // The Social Psychology of Intergroup Relations. / Ed. by W. G. Austin and S. Worchel. Monterey, Books Publishing Company, 1979. P. 33–49.

13. Turner J. C. Towards a cognitive redefinition of the social group // Social identity and intergroup relations / H. Tajfel (Ed.). Cambridge, UK: Cambridge University Press and Paris: Editions de la Maison des Sciences de l'Homme, 1982. P. 15–40.